

СПРАВКА О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. ЗИНОВЬЕВА

1. ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛОГИКЕ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

В 1954 г. закончил кандидатскую диссертацию на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса)». Это — первая в истории логики попытка логической обработки понятий диалектики и описания логических приемов исследования сложных социальных систем. Работа была фактически запрещена. Распространялась поклонниками автора в машинописных копиях, — предшественник «самиздата» шестидесятих годов.

В 1955—1976 годы работал в Институте философии АН СССР и в МГУ им. М. В. Ломоносова в сфере современной логики и методологии науки. Опубликовал 6 монографий и более 100 статей. Многие из них были изданы на различных языках мира, включая английский и немецкий. Первая крупная работа «Философские основы многозначной логики» (1960) была издана во многих странах мира, включая США, и стала своего рода логико-философским бестселлером. В ней автор дал решение фундаментальных логико-философских проблем, связанных с многозначной логикой.

Следующий цикл исследований Зиновьева относится к проблематике традиционной математической логики, включая классическую, интуиционистскую и другие концепции математической логики. Зиновьев построил свою собственную концепцию логики, назвав ее комплексной логикой. В ней он дал решение всех основных проблем формального построения логических систем — непротиворечивости, полноты, разрешимости и других. Он показал, что все трудности традиционной математической логики связаны с тем, что она, с одной стороны, основывается на некоторых внелогических допущениях, а с другой стороны, не принимает во внимание некоторые фундаментальные логические предпосылки. Короче говоря, принятые концепции логики являются неправильными в том смысле, что смещены относительно правильно (по идее) построенной логики. Кроме того, логика заражена системой предрассудков, включая отрицание универсальности законов логики.

Среди многочисленных открытий этого цикла логических работ Зиновьева особого внимания заслуживают такие. Во-первых, общее понимание задач логики как науки о правилах языка, причем — как правилах изобретаемых, а не открываемых наподобие законов природы. Например, столетиями мистифицировавшаяся природа аристотелевской силлогистики оказалась, согласно Зиновьеву, неосознанным и плохо обработанным определением языковых знаков «все», «некоторые» и «не», а также знаков предикации или включения в класс. Во-вторых, Зиновьев осуществил различение двух типов отрицания и ввел в логику на этой основе оператор неопределенности. Он построил с этим оператором всю систему логики, включая логику предикатов и различные разделы модальной логики, причем — решил все традиционные проблемы для такой расширенной (комплексной) системы (непротиворечивости, полноты, разрешимости). Хотя об этом новаторстве Зиновьева были публикации на Западе, хотя его работы печатались по-английски (и по-русски, естественно), хотя о них говорилось на многих конференциях, зиновьевское открытие было много лет спустя переоткрыто зарубежными логиками, разумеется — без ссылок на первоисточник. Зиновьев, в-третьих, показал, что знаменитые геделевские результаты, ставшие предметом преклонения в логике, имеют лишь частное значение и лишь постольку, поскольку традиционная математическая логика построена плохо в том смысле, что смещена относительно правильно построенной системы логики. В науке не

должно быть проблем, неразрешимых по вине логики. В системе комплексной логики Зиновьева принципиально неразрешимые проблемы исключены. И четвертое важнейшее нововведение Зиновьева в этом цикле работ — построение общей теории доказательства, включая расширенную теорию индуктивного доказательства.

Следующий цикл исследований Зиновьева представляет собою расширение предмета логики за счет включения в нее обработки понятийного аппарата эмпирических наук. Этот раздел зиновьевской комплексной логики включает эмпирическую геометрию, логическую физику и другие системы. В эмпирической геометрии Зиновьев дал доказательство постулата о параллельных, считавшегося недоказуемым (и являющегося таковым в неправильно построенных логических системах). В логической физике Зиновьев дал доказательство существования минимальных временных и пространственных протяженностей, минимальной и максимальной скорости, необратимости времени и других феноменов, показав, что все проблемы такого рода суть проблемы состояния языка, т.е. логические, а не эмпирически-физические.

Логические исследования Зиновьева произвели в свое время заметное впечатление в научном мире. Многие авторитетные специалисты (например, Айдукевич, Бохенский, Вригт, Айер и другие) включали его в число крупнейших логиков века. За логические исследования Зиновьев был в 1974 году избран в Академию наук Финляндии. В те годы финская логическая школа считалась одной из самых авторитетных в мире, и это избрание означало признание заслуг Зиновьева. Зиновьев стал самым цитируемым на Западе из советских философов и логиков. Он получал личные приглашения на все международные профессиональные встречи, но ни разу не был выпущен.

Одновременно с Академией наук Зиновьев работал в МГУ, некоторое время заведя кафедрой логики философского факультета. У него были десятки учеников, причем — не только российских, но и из различных республик СССР и из стран советского блока, особенно из Германии. Под его руководством сложилась особая логическая школа, получившая мировую известность. В Берлинском университете сложилась сильная логическая группа под руководством ближайшего ученика Зиновьева профессора Весселя, ставшего крупнейшим логиком Германии. Берлинская группа успешно разрабатывала идеи комплексной логики Зиновьева, опубликовав большое число новаторских работ.

С первых же шагов научной деятельности Зиновьева в отношении к нему стало складываться враждебное отношение в его окружении. Это отношение по мере нарастания международной известности Зиновьева и его авторитета усиливалось. Ему создали репутацию «внутреннего эмигранта», сделав его «невъездным». За отказ уволить с кафедры двух преподавателей, считавшихся диссидентами, он сам был освобожден от должности. Его студентам и аспирантам стали чинить всяческие препятствия. Началась скрытая травля, имевшая результатом распад зиновьевской логической школы и его изоляцию. А после публикации на Западе литературных сочинений Зиновьева произошел открытый разгром его группы. Он был уволен из университета и из Института философии. Одновременно была разгромлена и берлинская группа Зиновьева.

2. ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

Наряду с профессиональными исследованиями в логике Зиновьев с ранней юности занимался исследованием советского общества как классического образца социальной организации коммунизма. С самого начала он, в силу обстоятельств личной жизни, установил для себя, что для научного понимания советской реальности необходимо различать социальную реальность как таковую и ее отображение в знаковой культуре. Вторая отражает первую лишь в

ничтожной мере адекватно, а в основном вторая дает фальсифицированную картину реальности. Для создания научной картины необходимы особые приемы исследования, особый «поворот мозгов». И Зиновьев разработал такую методологию. Поскольку он при этом исходил из своих логических исследований, он назвал свой подход к социальным проблемам словами «логическая социология» (по аналогии с логической физикой). Публиковать идеи и результаты зиновьевской логической социологии в Советском Союзе было невозможно. И Зиновьев начал их публикацию лишь с 1976 года, причем — в контексте литературных произведений. Таким путем он стал создателем особого рода литературы — социологических романов, повестей, поэм, стихов, памфлетов.

С 1978 года начался новый период научной деятельности Зиновьева — социологический. Объектом его исследований стала социальная организация реального коммунизма и затем современных западных стран, по его терминологии — западнизма. В годы эмиграции (1978—1999) он опубликовал более десяти книг, посвященных реальному коммунизму, и десятки статей, опубликованных более чем на двадцати языках планеты. Читал лекции в многочисленных университетах Европы и Америки, систематически выступал на международных конференциях и в средствах массовой информации. В 1978 году получил премию за лучшее европейское эссе по социологии, а в 1982 году — премию Токвиля за исследование коммунистической социальной системы. Известный советолог Р. Арон, представлявший книгу Зиновьева «Коммунизм как реальность» на премию, назвал ее первой и пока (в те годы) единственной научной работой о реальном коммунизме. Комиссия, принимавшая решение о премии, из двух конкурировавших кандидатов — К. Поппер и А. Зиновьев — отдала предпочтение второму. Поппер получил эту премию на год позднее. Упомянутая книга Зиновьева стала в свое время мировым бестселлером и до сих пор переиздается.

В своих работах Зиновьев предсказал надвигающийся кризис советского коммунизма и предупреждал о губительности любых радикальных реформ в такой ситуации. В самом начале «перестройки» он предсказал ее неизбежный провал, введя в обиход понятие «катастрофка». В многочисленных статьях и публичных выступлениях Зиновьев предупреждал о губительности «перестройки» и сменившего ее курса реформ. Ему принадлежит также формула «Целились в коммунизм, а попали в Россию», кратко выразившая его теоретическое обоснование концепции, согласно которой Запад использует борьбу против коммунизма лишь как повод и маскировку войны на разрушение России .

Начиная с первых лет эмиграции, Зиновьев включил в сферу своих социологических исследований современный западный мир. Результатом его исследований явился цикл работ, посвященных реальному западному социальному строю (западнизму, по его терминологии), который имеет мало общего с тем, как его изображают в идеологии и пропаганде. Эти исследования переросли в исследование великого эволюционного перелома в истории человечества, который произошел во второй половине двадцатого века. Основной вывод Зиновьева таков. Во-первых, начался переход человечества от эпохи объединений типа обществ к эпохе сверхобществ. Во-вторых, происходит интеграция западного мира в сверхобщество глобального масштаба, и последнее устанавливает свою гегемонию над всем человечеством. В целом ряде книг, статей и публичных выступлений Зиновьев первым в мировой социологии дал описание структуры и основных признаков сверхобществ, глобального западнистского сверхобщества, процессов западнизации, американизации и глобализации как процессов закономерного структурирования человечества в ходе великого эволюционного перелома.

Острые всех социологических исследований Зиновьева с самого начала эпохи краха советского коммунизма и установления в России постсоветской социальной организации было направлено на анализ российской ситуации и ее перспектив. Одновременно он разрабатывал

свою логическую социологию, применяя ее к анализу конкретных социальных проблем современной России и ее взаимоотношений с глобальным сверхобществом.

Весьма важно обратить внимание на то, что все социологические работы Зиновьева имели прогностический характер. Все его прогнозы, вызывавшие на первых порах насмешки и возмущение, подтвердились с поразительной точностью. Теперь бесчисленные авторы высказывают утверждения, аналогичные зиновьевским, но задним числом, после того, как соответствующие события уже произошли, и после того, как они были высказаны и обоснованы Зиновьевым. И, разумеется, без ссылок на Зиновьева.

По возвращении из эмиграции в Россию (июль 1999) Зиновьев стал работать в МГУ им. М. В. Ломоносова, где он читает курс лекций по логической социологии, а также в Институте философии и в Институте социально-политических исследований РАН. При Московской гуманитарно-социальной академии основан исследовательский центр Зиновьева, задачей которого является привлечение молодых людей к исследовательской деятельности в духе социологических идей Зиновьева.

В литературе Зиновьев создал новый жанр, названный им социологическим. Суть его состоит в изложении результатов научного подхода к социальным объектам средствами художественной литературы. Это своего рода промежуточное звено между начальными результатами социальной науки и научной теорией, построенной в соответствии с правилами логики и методологии науки.

Сочинения Зиновьева переведены более чем 20 языков планеты. О нем вне России написаны бесчисленные статьи и монографии на многих языках мира. Упоминания его имени являются обычными, заимствования из его работ стали привычным делом. Многие понятия и утверждения, введенные им в язык науки, стали чем-то само собой разумеющимся. При этом игнорируется тот факт, что Зиновьевым эти идеи, теории и концепции были высказаны и развиты много лет назад, порою — десятки лет назад. Драматичность его судьбы состоит в том, что он был отвергнут у себя на Родине, его школа была разгромлена, ее не защищало государство и не защищали коллеги и ученики, наоборот — всячески дискредитировали и замалчивали (не говоря уж о заимствованиях), он был изгнан из страны. Его исследования могли стать гордостью русской науки. Но это, увы, не случилось. Русский народ с поразительной легкостью отрекся от величайших достижений своей истории. Так что уж говорить об ученом-одиночке, отдавшем все свои способности и силы русской науке и культуре, да к тому же покусившемся на благополучие и спокойствие легиона посредственностей, приспособленцев, шкурников, карьеристов.

Основные сочинения Зиновьева суть следующие.

Логика и методология науки

1. Философские проблемы многозначной логики. 1960.
2. Логика высказываний и теория вывода. 1962.
3. Основы логической теории научных знаний. 1967.
4. Комплексная логика. 1970.
5. Логика науки. 1971.
6. Логическая физика. 1974.
7. Очерк многозначной логики. 1968.
8. Логическое следование. 1968.
9. Нетрадиционная теория кванторов. 1973.
10. Логические правила языка. 1975.
11. Нестандартная логика. 1983.
12. Очерки комплексной логики. 2000.

Социология и публицистика

1. Без иллюзий. 1979.
2. Мы и Запад. 1981.
3. Коммунизм как реальность. 1981.
4. Ни свободы, ни равенства, ни братства. 1983.
5. Диктатура логики. 1985.
6. Сила неверия. 1986.
7. Горбачевизм. 1988.
8. Кризис коммунизма. 1991.
9. Гибель империи зла. 1994.
10. Запад. 1995.
11. Посткоммунистическая Россия. 1996.
12. Великий эволюционный перелом. 1999.
13. На пути к сверхобществу. 2000.
14. Гибель русского коммунизма. 2001.

Литература

1. Зияющие высоты. 1976.
2. Светлое будущее. 1978.
3. В преддверии рая. 1979.
4. Записки ночного сторожа. 1979.
5. Желтый дом. 1980.
6. Мой дом — моя чужбина. 1982.
7. Гомо советикус. 1982.
8. Нашей юности полет. 1983.
9. Евангелие для Ивана. 1904.
10. Иди на Голгофу. 1985.
11. Пара беллум. 1987.
12. Живи. 1988.
13. Катастрофка. 1988.
14. Исповедь отщепенца. 1980.
15. Смута. 1992.
16. Русский эксперимент. 1995.
17. Глобальный человек. 1997.
18. Русская трагедия. 2002.